

Оппозиция «реальность – действительность» как инструмент понимания в межкультурной коммуникации¹

Авторский вариант. С редакторской правкой опубликовано в:

Шиян Т.А. Оппозиция «реальность – действительность» как инструмент понимания в межкультурной коммуникации // История философии и герменевтика – II. Материалы межвузовской конференции. Москва, 6-7 декабря 2007 г. М.: РГГУ, 2007.

Shiyan T.A. Opposition «Reality – Actuality» as Instrument of Comprehension in Intercultural Communication // History of Philosophy and Hermeneutics – II. *Proceeding of conference*. Moscow, 6-7 December 2007. Moscow, 2007.

Сохранено с сайта: <http://taras-shiyan.narod.ru>.

E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru.

1. Оппозиция «реальность – действительность». В рамках данной статьи оппозиция «реальность – действительность» рассматривается в инструментальной функции, во-первых, как средство понимания (возможно, стороннего) особенностей межкультурной коммуникации и, во-вторых, как средство выстраивания межкультурной коммуникации внутри коммуницирующих культур.

Оппозиция «реальность – действительность», как и всякая другая оппозиция, взятая в инструментальной функции, формальна в том смысле, что, являясь инструментом понимания, она задает некоторое разбиение, различие явлений, осмысляемого эмпирического материала на противопоставленные области (в данном случае – «реального» и «действительного»), но не выводится из опыта. Данная оппозиция в принципе не может быть эмпирической, поскольку, по мнению автора, весь наш опыт ограничивается сферой действительного; представления о реальности (как о «подлинном» мире, мире самом по себе) в оппозиции к действительности вводятся для обсуждения особенностей существования организованностей, структур деятельности, культуры, сознания и т.п. Мы не можем дать точного определения «реального» и «действительного», поскольку речь идет не просто о связке понятий, но о некоторой рамке, «предельной реальности», которая сама является условием для определения других понятий. В связи с этим, мы вынуждены вводить различие «реального» и «действительного» через опыт применения данной оппозиции, не выводя из опыта, но осмысляя опыт через данную категорию. При этом происходит разбиение, переинтерпретация нашего мира, опыта и т.д. на «реальность» и «действительность». «Реальность» мы считаем существующей «подлинно» и «независимо от нас», к ней можно применять классические исследовательские процедуры, основанные на жестком противопоставлении «объекта» и «субъекта» и т.д. Действительность – область проявленного, обращенного к нам, зависящего от форм нашей деятельности, от нашего знания, от понимания и т.п.

Ввести первичное различие «реального» и «действительного» удобно на материале следующего анекдота. Когда-то давным-давно, в одном городе строили храм. И вот, приходит некто на строительство, видит рабочих, возящих камни на строительство, останавливает поочередно трех рабочих и спрашивает каждого, чем тот занят. Первый отвечает, что он возит камни, второй – что он кормит семью, третий – что он строит Храм. Так разной или одинаковой работой заняты эти рабочие? Для обсуждения таких контекстов и вводится оппозиция «реальность – действительность».

¹ © Шиян Т.А., 2007.

В данном случае, проблема снимается интерпретацией, что в реальности они заняты одинаковым делом, а в действительности – разным. Для полноты картины в сюжет можно добавить еще двух персонажей: архитектора и герцога (спонсора), которые также строят Храм. Таким образом, в реальности герцог, архитектор и третий рабочий заняты разными делами, а в действительности – одним общим делом. Таким образом, реальность вводится как область «объективного», не зависящего от нашего осознания, от имеющегося знания и т.д., мир сам по себе, а действительность – как мир нашей деятельности, нашего опыта, знания, мир как мы его видим и понимаем, мир для нас.

Механизмы образования и функционирования действительности (в ее отличии от реальности) с психологической точки зрения хорошо иллюстрируются исследованиями гештальтпсихологии. Например, на рисунке изображено три цветовые зоны так, что в зависимости от установок, человек видит либо два симметрично обращенных друг к другу лица (по краям), либо кубок (в середине). Мы не можем сказать, что один из испытуемых прав, а другой нет, поскольку на рисунке в некотором смысле есть и то, и другое, а в некотором смысле, нет ничего, кроме трех цветовых зон.

Более детальный анализ действительности поведи в связи с обсуждением оппозиции «реальность – действительность» в ряде неакадемических философских и религиозных учений XX века.

2. Оппозиция реальности и действительности в неакадемических философских системах. Оппозиция «реального» и «действительного» обсуждалась во многих философских и религиозных учениях с использованием различной терминологии и с акцентом на различных аспектах оппозиции. Среди философских учений, ставших классическими, проблема соотношения действительности и реальности является центральной для феноменологии Гуссерля, играет существенную роль в критической философии Канта (в терминах «вещи сами по себе», «вещи для нас») и т.д. Анализ представлений о действительности и оппозиции «реальность – действительность» в тех или иных классических философских школах требует отдельного и более детального рассмотрения. Здесь я хочу рассмотреть трактовку реального, действительного и их соотношения в учениях ряда философских аутсайдеров. Во-первых, это философия Московского методологического кружка и его лидера Г.П. Щедровицкого, во-вторых, это учение основателя саентологии Л.Р. Хаббарда, в-третьих, это учение американского антрополога и мистика К. Кастанеды.

В связи с проблемой построения общей для разных научных дисциплин картины мира (единой онтологии), оппозиция «реального» и «действительного» в той же терминологии и примерно в том же понимании как у меня обсуждалась в Московском методологическом кружке, в частности, в работах его лидера Г.П. Щедровицкого. Использование этой оппозиции носило также инструментальный характер. В связи с обсуждением Г.П. Щедровицким проблемы действительности, можно выделить три ее основные характеристики.

1. Социально-нормативный и культурно-исторический характер действительности.
- «Действительность есть социальное установление» [4, 246].
2. Интегративная функция действительности, общая действительность как средство построения общей жизни и деятельности.
- «Действительность имеет одну основную функцию – осуществить интеграцию и организацию разных видов деятельности, собрать их в сложные системы деятельности» [4, 251].
 - «Действительность – это особый фиктивный конструкт, создаваемый в целях объединения и интеграции разных видов деятельности, организованных единой кооперативной связью» [4, 239-240].

- «Действительность – это объект отнесения, общий для нескольких разных деятельностей» [4, 240].

3. Действительность как особого рода «склейка» бытия и сознания.

- «Можно сказать, что действительность образуется благодаря тому, что мы «накладываем» наши знания на объекты нашего практического оперирования... Можно также сказать, что действительность – это граница соединения знаний и объектов практического оперирования» [4, 242].
- «Действительность есть то, что обеспечивает соединение «теоретической сферы», представленной в знаниях, и «практической сферы», представленной непосредственным оперированием» [4, 243].

В тех же словах и, как мне кажется, примерно с тем же пониманием, но с противоположным способом употребления самих терминов «реальность» и «действительность» данная оппозиция используется в саентологии Л.Р. Хаббарда. Реальность здесь понимается как синоним видимости, а действительность – как то, что есть на самом деле.

- «Видимость = то, что кажется, в отличие от того, что действительно есть» [2, 18].
- «Реальность – это видимый порядок вещей. Реальность – это видимость» [2, 21].
- «Действительный = тот, который на самом деле является истинным = существующий, несмотря на все видимости = тот, который стоит за кажущимся порядком вещей = настоящий порядок вещей» [2, 19].

Второй и, наверное, ключевой характеристикой «реальности» (в смысле Хаббарда) является связь с согласием, с принятием. Реально то, что реально для Вас (примерная цитата, источника которой, к сожалению, я не смог найти).

- «Реальность можно определить как «то, что кажется существующим». Реальность в своей основе – это согласие. Реально то, с реальностью чего мы согласны» [2, 50].
- «Аксиома 26. Реальность – это видимость существования, с которой согласились» [3, 104].
- «Аксиома 27. Для человека может существовать его собственная действительность, но, когда с ней соглашаются другие, ее можно назвать реальностью» [3, 104].

Это важный момент, поскольку общая действительность (в моем словоупотреблении) является основой социальных общностей (ср. с интегративной функцией действительности у Щедровицкого).

Действительность (у Хаббарда – «реальность») тесно связана с коммуникацией. В связи с этим интересно обсуждение Хаббардом «треугольника АРО». АРО – это форма обсуждения (я бы сказал, аналитического представления) понимания: «АРО – это понимание» [2, 51]. АРО (или АРК) – аббревиатура от аффинити (симпатия, расположение, готовность быть рядом), реальность, общение (в старых переводах – коммуникация) – три взаимосвязанных фактора, непосредственно обуславливающих понимание. Этот аспект взаимоотношений действительности и коммуникации является центральным для проблемы установления межкультурной коммуникации.

Если Хаббард при построении своего учения ориентировался на юго-восточную Азию (в частности, на Индию и Тибет), то другой американец – К. Кастанеда – опирался на учения центральноамериканских индейцев. Поскольку сама действительность романа Кастанеды и постулируемая в ней реальность, в рамках которых обсуждаются проблемы соотношения реальности и действительности, сильно отличаются от привычных нам, то начнем с краткого обзора. Роман написан в виде серии независимых повестей, в которых Кастанеда описывает свое ученичество у «колдуна» индейского племени яки, который по ходу событий оказывается учеником древних центральноамериканских посвященных – «видящих», «людей знания», «тольтеков». Далее я буду для удобства говорить об изложенных Кастанедой идеях как

об идеях самого Кастанеды (не отвергая возможности, что он и в самом деле мог излагать взгляды своего индейского информатора). Для дальнейших обсуждений необходимо более жестко, чем прежде, разделить три момента в употреблении терминов «реальность» и «действительность».

Во-первых, необходимо разделить употребление слова «реальность» мной и Кастанедой, поскольку данное слово Кастанеда (как и Хаббард) употребляет в смысле действительности (в моей терминологии). Для анализа идей Кастанеды я буду использовать термины «реальность» и «действительность» в своем понимании (без дополнительных пояснений) и, чтобы избежать путаницы, вместо слова «реальность» в смысле Кастанеды буду, по возможности, использовать синонимы самого Кастанеды – «мир», «тональ», «положение точки сборки».

Во вторых, все, что излагается Кастанедой, я рассматриваю как его действительность. Такого же взгляда я придерживаюсь и при анализе других авторов, но здесь (в связи с экзотичностью действительности Кастанеды) особенно важно подчеркнуть, что одно дело – действительность автора, его взгляды на то, что реально, а что нет, и другое – само обсуждение оппозиции «реальность – действительность» и природы действительности. Не принимая действительности Кастанеды в целом, я считаю интересной и по существу верной его трактовку природы действительности в ее противопоставлении реальности.

В-третьих, от всего вышесказанного следует отличать то разбиение собственной действительности на «реальное» и «действительное», которого придерживается сам Кастанеда (или его персонаж дон Хуан). Для этого я буду использовать кавычковые имена данных терминов.

«Реальность», провозглашаемая доном Хуаном такова: «Не существует никакого мира материальных объектов, но лишь вселенная энергетических полей, которые видящие называют эманациями Орла. ... Каждый из нас покрыт энергетической оболочкой, имеющей форму кокона. Внутри кокона заключена небольшая часть эманаций, составляющих вселенную. Осознание возникает вследствие постоянного давления эманаций, находящихся вне кокона и именуемых большими, на эманации, находящиеся внутри кокона. Восприятие является следствием осознания и возникает, когда внутренние эманации настраиваются на соответствующие им большие» [1, 354].

«Действительность» – в терминологии Кастанеды: мир, реальность, тональ – характеризуется, по крайней мере, тремя аспектами: зависимость действительности от внимания и осознания (1), зависимость действительности от привычки (2) и социальный, культурный характер передачи действительности (3). Обсуждение «действительности» у Кастанеды идет в связи с термином «точка сборки».

1. Мир, реальность (в смысле Кастанеды) зависит от «точки сборки», т.е. от определенной фиксации внимания и способа осознания человека (ср. с упоминаемыми выше опытами гештальтпсихологии). Перемещая «точку сборки», мы оказываемся в разных реальностях, или мирах.

- «Следующая истина состоит в том ..., что восприятие возможно благодаря точке сборки – особому образованию, функция которого заключается в подборе внутренних и внешних эманаций, подлежащих настройке. Конкретный вариант настройки, который мы воспринимаем как мир, является результатом того, в каком месте ... находится точка сборки в данный момент» [1, 354-355].
- «Выделенные и усиленные эманации видящие называют ... нормальным осознанием, тоналем, этим миром, известным... Обычный человек называет это реальностью, рациональностью, здравым смыслом» [1, 356].
- «И мы забываем – все это мы построили сами, скомандовав точке сборки занять то место, в котором она находится. Мы забываем – все это реально лишь постольку,

поскольку мы дали команду: воспринимать как реальное» [1, 380].

Реальность (в смысле Кастанеды), наш мир, обычное положение «точки сборки» связано с привычкой, которая носит социальный, культурный характер. Инструмент, при помощи которого общество фиксирует «точку сборки», – внутренний диалог: «И он несколько раз повторил, что именно внутренний диалог фиксирует точку сборки в ее исходном положении» [1, 373].

2. Связь положения «точки сборки» с привычкой.

- «Одним из важнейших прорывов ... было открытие того факта, что местоположение точки сборки ... не является постоянной характеристикой, но определяется привычкой» [1, 363].
- «Но точное ее местоположение определяется привычками, то есть постоянно повторяющимися действиями. Сперва мы узнаем, что она может находиться в каком-то конкретном месте, а затем сами приказываем ей там быть» [1, 364].

3. Социальный, культурный характер привычного положения «точки сборки», связь положения с внутренним диалогом.

- «Человеческие существа выбирают для восприятия все время одни и те же эманации по двум причинам. Первая и главная состоит в том, что нас научили – эти эманации доступны восприятию. Ну, а вторая такова: наши точки сборки отбирают и подготавливают к восприятию именно эти эманации» [1, 363].
- «Я говорил о том, что происходит с человеческим существом в младенчестве... В это время все, кто его окружает, учат его вести непрерывающийся диалог о нем. Постепенно этот диалог уходит внутрь и превращается в фактор, фиксирующий точку сборки в изначальном положении» [1, 374].
- «Каждый ребенок окружен сотнями учителей, которые учат его, в каком точно месте следует зафиксировать точку сборки» [1, 374].
- «Точное положение точки сборки является произвольной позицией, выбранной для нас нашими предками» [1, 375].
- «Любой новорожденный организм так или иначе подвергается тренировке... новорожденные приучаются делать то же, что делают все особи их вида. В точности то же самое происходит и с детьми людей... присутствие взрослых фиксирует точку сборки каждого ребенка в определенном месте» [1, 379].

Не каждый сдвиг «точки сборки» создает новую действительность: «По обеим сторонам находятся странные скопления мусора – невообразимые кучи человеческого хлама. Этакий склад зловещих патологий. ... Угодить в него проще простого. ... Если сдвиг минимален, результатом является то, что называют игрой воображения. Если же сдвиг существенен, возникает то, что известно как галлюцинация» [1, 376]. Понятно, что галлюцинация в некотором смысле «реальна», иначе какие основания считать ее симптомом болезни и отправлять человека в соответствующее учреждение; следует различать реальность галлюцинации как некоторого переживания и реальность предмета галлюцинации.

Здесь дан далеко не полный анализ представлений Кастанеды о «действительности». Например, интересные аспекты обсуждаются в связи с множественностью действительностей у одного человека (практика «остановка мира» и прорыва к подлинному; ср. тема соотнесения и «конфигурирования» различных картин мира в новую общую картину мира у Г.П. Щедровицкого).

3. Оппозиция «реальность – действительность» как инструмент межкультурной коммуникации. Подведем краткий итог обсуждавшимся выше свойствам действительности.

1) Действительность есть результат взаимного наложения задействованных в нашей

практике сторон объективной реальности и нашего понимания, видения этой реальности, наших знаний о ней, картины мира и т.п. В этом смысле, мы можем расширять нашу действительность, но в принципе не можем выйти за ее пределы. Мы «втягиваем» реальность (если она есть) в действительность, а не «прорываемся» к ней.

- 2) Действительность связана с привычками, навыками и т.п. человека. В этом смысле, мы можем говорить, во-первых, о психологической составляющей действительности, и, во-вторых, об индивидуальных особенностях действительности (о персональной действительности) того или иного человека.
- 3) Общая действительность является одним из основных интегрирующих факторов в социальных общностях, группах, системах совместной жизни и деятельности.
- 4) Действительность передается, формируется через процессы социализации (воспитания, обучения и т.п.), через процессы трансляции и воспроизводства деятельности.
- 5) Действительность тесно связана с процессами коммуникации. Коммуникация является механизмом формирования общей действительности как на стадии социализации, так и на стадии межкультурного общения.

Важным моментом является тот факт, что оппозиция «реальность – действительность» (если она принимается) сама относится к области действительности. Используя ее, мы получаем возможность, оставаясь в рамках действительности, обсуждать как реальность (в ее отличии от действительности, т.е. как некоторую гипотетическую конструкцию), так и действительность (как некоторое особое деятельностное, смысловое образование). Люди и культуры имеют тенденцию к онтологизации собственных представлений о реальности, собственных действительностей. Использование оппозиции «реальность – действительность» позволяет не только избежать абсолютизации собственных картин мира, но и обратной тенденции к их релятивизации. Действительность не есть чистая видимость, фикция, иллюзия, «майя». Действительность не менее «реальна», чем другие культурные образования: язык, знания, право, деньги, государство, сама культура и т.д., – хотя способ существования этим объектам приписывается другой, чем объектам материального мира.

Каждая культура (или субкультура) формирует собственную действительность, соотнести эти действительности сразу и напрямую невозможно (это долгий историко-культурный процесс «притирки», ср. с рецепцией христианства на Руси, петровскими реформами и т.п.). Но использование оппозиции «реальность – действительность» позволяет наладить коммуникацию между любыми двумя культурами (субкультурами). При этом, мы выделяем общую часть культурных действительностей и постулируем ее в качестве «реальности», а те особенности действительностей, которые разнятся, мы относим к «действительности» и считаем зависимыми от традиций, способов деятельности, привычных форм жизни, ценностей и т.д. В результате, в рамках процесса коммуникации может быть сформирована общая действительность о «реальности» и начато полноценное межкультурное общение (ср. с подходами к аргументации в риторике: аргументация строится на базе «общих мест», которые являются культурно зависимыми; в этом смысле филологи говорят, что нет риторики вообще, а есть только национальные риторики: русская, латинская и т.д. Сформированная так общая «реальность» задает систему общих для обеих культур «общих мест» и, таким образом, дает основание для осуществления содержательной коммуникации).

Литература

1. *Кастанеда К.* Огонь изнутри // Карлос Кастанеда. Дар орла. Огонь изнутри. Киев, 1993.
2. *Хаббард Л.Р.* Саентология: основы мысли. М., 1998.
3. *Хаббард Л.Р.* Аксиомы саентологии (1954 год) // Л. Рон Хаббард. Саентология 0-8: книга основ. М., 2000.
4. *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. 1. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г. М. 2005.